

Амадис замер в одной позе, подавляя раздражение и зуд в пятке. А еще приходилось во всю представлять какую же ему радость доставит пыльца вонючего растения, на которое он улегся животом. Ужасное ощущение – он уже три часа как замер в одной позе. Его выдержки пока хватало. Подключенный к шлему прицел давал полную картинку того, что творится впереди, а пассивная электроника сканировала область вокруг на предмет неожиданных врагов. Маск-плащ идеально скрывал его среди кустов и низких деревьев, позволяя подобраться к позициям врага опасно близко. Но цель так и не объявилась.

Почти месяц войны в худшем ее окопно-операционном проявлении терзали деятельную душу икари и по его же словам – отупляли до состояния гунгана. Нгору это сравнение нравилось, а потому он приходил в благодушное настроение и выдавал личное задание, исходя из каких-то там сводок и каналов, доступных только ему.

За все это время двойка мандалорцев и банда трандошан стали для солдат правительства настоящей мигренью и гвоздем в сапоге. Настолько, что, когда Амадис заглянул в голонет, желая узнать, что там творится в гражданской сфере и конкретно в Галактике – увидел несколько изображений со знакомыми уголовными и скрытыми за шлемом рожами, а также ценник под ними. Его конечно немного оскорбила «заниженная» цена за его голову, но

И появились у наемников проблемы и нервный тик с опасливой оглядкой, а у солдат повстанцев дрожь в коленках и головная боль.

Причиной этому стали охотники за головами и наемники на другой стороне. Только им плевать было на общую возню, на стороне лоялистов они были только до момента смерти мандалорцев или трандошан. Конечно, попутно периодически они все же сталкивались с армией, пытались достать цель на поле боя, попутно нанося ущерб армии. Так, к примеру, банда ящеров уже потеряла одного – его банально подкараулили и пристрелили после штурма ратуши одного из городов. Ящеры тогда все улицы перевернули, пройдясь чешуйчатой сворой через весь город, но в итоге лишь ранив неизвестного никто с кибернетической рукой.

На Амадису тоже попытались напасть, и не просто так, а прямо в центре лагеря, буквально пробравшись к выделенному лично для пары мандалорцев бараку. К несчастью неизвестного, сделал он это как раз в тот момент, когда у парня был очередной приступ неконтролируемой деятельности, не дававшей спать, и он во всю донимал пилотов. А когда вернулся – увидел в инфракрасном спектре, с которым всегда возвращался в темноте, лишнего возле входа. Выстрел из бластера окончил дорогу неизвестного наемника, а мандалорец обзавелся парой лишних кредитов, новым бластером в набор (который он, впрочем, скоро проиграл в саббак) и виброклинок забавной формы, о которой в приличном обществе не говорят.

Воевали, конечно, наемники и как простые солдаты – не все же из них способны выполнять роль спецназа. Должны быть и те кто соберется в кучу, используя аксиому: выучка и

численность - сила.

Амадис подавил желание чихнуть, сморщившись под шлемом, и вернулся в реальность.

Новая миссия была проста и понятно - убрать мешающий продвижению армии повстанцев фактор. Для этой цели он взял с собой молодого идеалиста из революционеров - у парня была трагичная история и он был готов на многое чтобы испортить жизнь герцогу и его близкому кругу. В ходе движения по вражеской территории они несколько раз оказались в опасности и в один момент парню не повезло. Шансы у него были, но удаленность диверсантов от лагеря и нормальной медицинской поддержки обрубили их, а подвергать миссию краху уже не хотел сам раненный.

И вот теперь лоялисты пристально разглядывали приманку, полагая, что охота действительно завершена. Было нелегко сохранять полумертвому солдату жизнь на протяжении этих недель, выжимая его скудные запасы выносливости, чтобы держать темп хотя бы на уровне мандалорца начинавшего тренировки. Амадис видел, что с каждым днем внутри повстанца нарастает чувство вины и осознание, что его слабость становится еще одним бременем для невольного напарника. Когда настал миг жертвы, он принял свою роль с благодарностью и даже каким-то облегчением - диким для икари.

После финального нападения «снайпера» Амадис оставил свидетельства того, что истребленные солдаты ранили своего убийцу. След крови привел лоялистов к телу повстанца и подготовленному мандалорцу полю боя. Теперь оставалось только ждать, когда покажется командующий квадранта «Кротоблоха». Полковник служил офицером в какой-то наемной компании пока не отлетал свое по Галактике и пока не перешел на службу в армию. Было очевидно, что после всех проблем, которые снайпер создал его войскам, полковник прибудет лично осмотреть мертвеца в естественных условиях, которые его аналитический ум сочтет местом преступления. Подобная реакция прогнозировалась психологическим портретом, разработанным разведчиками повстанцев из собранных сведений и со слов знакомых с ним людей и перебежавших офицеров.

Как только тот прибудет, Амадис нажмет на спуск. Он откроет огонь одновременно со взрывом маленькой взрывчатки, грубо вшитой в грудь повстанца, уничтожив полковника и если повезет - солдат жестоким, но эффективным способом. Ну а потом уже и все остальное - начнутся подрываться заряды, заложенные в узле связи, месте недавнего нападения на лоялистов. Уж мандалорец позаботился, чтобы заряд не были найдены.

Лишившись связи и руководства, квадрант «Кротоблоха» погрузится в неразбериху. Возможно, порядок восстановится уже через несколько часов, однако у солдат, скорее всего, не будет этого времени. Без командования и связи разбросанные по равнине защитные батареи не смогут вести скоординированную атаку, когда начнется спуск с холмистых лесов повстанцами. Как только уже остальные наемники, только и ждущие возможности ударить хорошенько и получить оклад побольше совершат высадку в точке предполагаемого штаб, участь этой части фронта будет решена.

Мятежники пройдутся бластером и артиллерией по окопам. И все благодаря жертве человека,

наделенного судьбой жертвенника, о котором, наверное, даже помнить не будут. И наемники в мандалорской броне, который и нажал на курок.

Амадис улыбнулся, заметив, что к телу приближается высокий офицер с диковинной бляшкой драконопаука на фуражке (которую он, судя по фото, не снимал с тех пор, как вступил в наемную армию).

-За тебя, парень. - прошептал наемник, и его палец вдавил спуск.

Выстрел! Короткий, но плотный росчерк и пусть парень был готов вновь спустить курок – этого не понадобилось. Цель дернулась, подскочила на месте и рухнула на спину как отброшенная игрушка.

Подтверждение смерти не понадобилось – Амадис уже вскочил с земли и подхватив дальнобойный бластер – устремился прочь. Позади грохнул взрыв и равнину огласил дикий визг раненого, на одной протяжной ноте. ОВО-1 уже ждал его в сотне метров ниже по склону. Короткая запинка чтобы присоединить оружие и вот уже мандалорец несется прочь на репульсорном транспорте, который только дроидам и подходит, но Нгор отказывался менять его на что-то более стоящее скоростное или хотя бы безопасное, называя памятью о хороших временах.

Далеко позади несколько раз грохнуло, сверкнуло, словно гром и молния разнеслись по миру где-то вдали. А между тем горизонт заполнил едкий смог.

Война пусть и застыла в стагнации для желавшего больше движения Амадиса на деле бушевала по всей планете, поглощая один регион за другим. Единая страна, в которую несомненно должно перед полноценным, «нормальным» вхождением в космическое сообщество обратиться единство людей планеты, - сейчас была превращена в сотни расколотых лагерей. И каждый кусочек пылал, либо был превращен в оборонный пункт или завод.

Герцог организовал подготовительный лагерь с мобилизованными людьми прямо возле столицы. По всем каналам трубили призыв некого генерала Додэтт вернуться и помочь.

А тем временем поделенная на две части армия повстанцев прошла по центру страны и юго-востоку, разбивая силы в главных оборонных центрах. Сначала они начали с захвата мостов через огромную реку делившую половину единой некогда страны на две неровные части, продвинувшись так далеко, что оказались на основном направлении к столице, отчего перепуганное командование велело подорвать пути и стянуло резервы в точки возможного прорыва. Война на реке затянулась на дней десять, по ней даже пошли корабли, но итог был один – повстанцы удержались на позициях. Ударив еще севернее, они вновь оттянули резервы лоялистов еще дальше, но было поздно – перебравшаяся через водную преграду почти целая дивизия под прикрытием танков уже держала путь наперерез. Помощь была походя разбита, а вторая часть армии тем временем окончательно продавила фронт и взяла города, прорываясь вглубь. А потом обе части и вовсе сошлись вместе, прорывая западную блокаду лоялистов. Почти взятые в котел, те все же сумели вырваться, не понеся серьезных потерь. И сейчас во

всю происходило некое немое шоу, где один убегает и вытворяет всякую ерунду чтобы отбиться или задержать, а второй догоняет и натывается на все подряд. Комедия с жертвами в виде людей.

Почти одновременно с этим прорывом, главная танковая группировка повстанцев ударила с юга. Так же разделившись, они начали заходить с двух направлений, изображая клешню и сжимая города, которые не смогли взять сразу в котел. Через день после прорыва на основном направлении две группы соединились и скоординировавшись – ударили уже внутрь котла, вместе с медленно сжимавшими его пехотными частями. Новости из этого, пусть и второстепенного, но все же нужного направления шли одна за другой и были куда радостнее чем отчеты об игре в догонялки. Так, к примеру, активно муссировались слухи о смерти одного из генералов лоялистов, об огромном количестве пленных. И конечно огромный поток похвальбы и обещаний о продолжении атаки по южному направлению, вплоть со взятием какого-то там полуострова, отвечавшего за поставки топлива с морских скважин.

Все это Амадис легко узнавал благодаря свободному доступу в большую часть палаток с офицерами. Ну и еще потому, что большая часть повстанцев не могла держать язык за зубами и радостно объявляла о любом своем успехе если рядом не было какого-нибудь мрачного вояки, который бы вправлял молодым идиотам мозги.

Перед его отлетом на миссию планировалась еще какая-то операция. И сейчас, лавируя между холмов и лесов, мандалорец думал о том, как прошло продвижение войск, пока он лазил по кустам и лужам.

Всю дорогу он слышал как гремят пушки, режут истребители вертолетами и пищат лазеры. Наступление шло полным ходом и звук его оставался где-то позади, а значит он наконец пересеку линию фронта. Поддав газу, Амадис прошел насквозь до ближайших окопов и возведенных наспех укреплений из дюракрита и фиберпласта. Миновав же все посты, на большей части даже не показывая сетевой код (о мандалорцах в рядах повстанцев каждый день ходило такое количество слухов, что забыть их просто нельзя), парень пронесся до ближайшего штаба, где уловил сигнал от комлинка Нгора.

На пару километров местность была очищена от деревьев с валунами и чуть ли не выровнена по уровню. Лагерь кипел от жизни, которой его наполнил новый виток войны. Повсюду шныряли солдаты, рев толпы готовящихся солдат складывался из простого, казалось бы, гула. Подъезжали и уезжали броневики и завезенные лендспидеры с офицерами, ранеными или грузом. Подъездную дорогу к сельскохозяйственному поселению, чье место и занял штаб, буквально разворошило, превратив в слой грязи, перемешанный с камнем.

Амадис оставил ОВО-1 возле куполообразного здания с кучей антенн и чем-то вроде солнечной батареи в виде башни. Внутри как раз и расположился штаб, где заседали командующие и наемники. По крайней мере главные – Нгор и Соркш, заслужившие места на важных совещаниях.

Амадиса, конечно, никто кроме приемного отца не ждал и его тут же остановили как те, кто стоял на входе и кого он проигнорировал, так и внутренняя охрана. Но окрика старшего

мандалорца хватило, чтобы обеспечить доступ внутрь.

-Дело сделано! Я вернулся, можете не обнимать, а вот на встречу к нашим визави я бы по

-Помолчите молодой человек. – недовольно скривился усатый командующий снабжением. – У нас тут совещание.

-Да? Я-то думал вы тут в контурные карты пялитесь. – усмехнулся парень, тут же теряя интерес к собранию и переключая все внимание на стоящую тут же Зиоркш. - Приветик, Хвостик! Ты наполировала свои чешуйки, или просто я тебя так давно не видел, что забыл твою красоту?

-Привет, Черепаш-с-ска. – игриво прошипела трандошанка, покачиванием пальцев подзывая мандалорца за импровизированный столик.

-Черепашка? – усаживаясь на ящик-стул Амадис.

-Реш-шила, что твои доспехи напоминают мне о

-Хех. А как в целом, новости? Интересности?

-Мои очки Джаганнатхи выросли, видимо Хранительница счета была довольна мной, пусть и не слишком, парочка были легкой добычей. За таких даже парочки не получишь, только мягкотелые идиоты готовы платить за них.

-Ох, как радостно и грустно одновременно! – положил ладонь на трехпалую лапу Зиоркш мандалорец.

-Да-с-с, надеюсь ты побыстрее наберешь ценность как наемник, хотя бы на уровне вуки. У тебя все шанс-сы стать достойной добычей.

-Хех, ну если столь прекрасная трандошанка окажет мне свою милость, то разве это не повысит мою ценность в разы? – решил игнорировать намеки на его будущее возможное убийство парень.

А заседание тем временем продолжалось, взрослые и серьезные дяди разрабатывали план прорыва с уничтожением или захватом ключевых точек. Война выходила в ницью, оставляя за каждой стороной равное количество солдат и контролируемой территории. Разрабатывался штурм летней дачи герцога, где тот по данным хранил довольно объемные средства. Зашла речь и о входе в контакт с возможным подпольем, и способах взаимодействия с умами недовольного войной населения.

Амадису же это было не интересно, куда больше времени он уделял попыткам все же

попробовать соблазнить трандошанку. А куда его пошлют? Ну, пусть решают, это дела будущего! Так он и решил.

Дверь за спиной захлопнулась, оставляя человека в полутьме. Несколько минут слышались шебуршания и тяжкие вздох, после чего вспыхнул экран голопроектора, даровавший немного тусклого синего света.

Темная фигура осмотрела со всех сторон голограмму двух мандалорцев. Один ему был незнаком, хотя и подозрения на его счет имелись, но вот второй уже успел засветиться во многих местах, как наступив на мозоли человека, так и поработав на него. Впрочем, проблема, которую он доставил в последнем своем крупном вояже перечеркивала полезность, выводя на передние ряды другого наемника, более благонадежного. Движение руки и еще больше изображений появилось в воздухе – мандалорец в бою, на собрании, возле хатта, за штурвалом звездолета, даже было изображение без шлема, сделанное с дальнего расстояния, а под всем этим записи об известных делах, что тот успел совершить наемник. И все это мерцание голограмм осветило лицо человека в комнате – вытянутое, с раздвоенным подбородком и острым носом, из-под капюшона выбивались пряди светлых волос, которые уступали место седине. Два мерцающих глаза смотрели из создаваемой тени.

Этот Нгор Марлу умудрился похоронить перспективную марионетку в темных делишках. Не то чтобы очень полезную, но сыграть ее в паре мест, выбивая нужные именно ему комбинации, было нужно для общей картины, создав наколенную ситуацию вокруг неспособности джедаев выполнять возложенный на них долг, как и удачно подвернувшийся Рэднор и, может быть, восстание на Рилоте. Такое прощать было нельзя – ситхская натура Палпатина, совмещавшего с этим еще и имя Дарт Сидиус, просто не позволяла ему пропустить обидно отдавленную ступню. Ничего личного, просто оставлять того, кто уже раз волей Силы сыграл против тебя и может сделать это снова – такая себе затея. Даже в перспективе склонения того на свою сторону.

К счастью и Марлу, и его спутник (данные которого как видел теперь мужчина совпадали с воспитанником, мелькавшим рядом с мандалорцем четвертый год) оказались на планете, где власть Палпатина была столь же сильна, как и на многих других, где обитали сенаторы, прикормленные и прикрытые «заботливым» канцлером.

Не то чтобы ему так хотелось этого, они не были таким уж важными фигурами, так, заигравшиеся царьки, кто как угнетавшие собственный мир, ради того, чтобы набить карман. Просто подвернулись под руку. Да и шли они можно сказать «в комплекте», создав клуб из таких же богатых и тупых.

Сейчас же желания Сидиуса были куда более скудными, более ограниченными чем положено ситху его уровня, все же он был в окружении джедаев. И с каждым днем ему становилось все сложнее контролировать Темную сторону. Благо скоро должен был начаться план, и тогда его скроет водоворот войны и смертей, окончательно ослепивший джедаев, как слепили их смерти десятка себе подобных, когда он пытался сломить Дуку. Хотел одно, а получил три – Дуку,

разобщенных мандалорцев, потерявших Мандалора, и подпитку собственных желаний. Тогда он получил заслуженный глоток Тьмы, но сейчас все будет куда масштабнее, сильнее, темнее. И станет легче. Он был в этом уверен, как и во многих других вещах, о которых нужно было похлопотать, чтобы куда более масштабным проектам будущего все было готово.

Палпатин посмотрел на карту планеты. В принципе ее можно было использовать, неплохой массив, достаточная удаленность от развитых систем, достаточно приближенная к другим марионеткам и слабовольный правитель – удачная пешка. Он станет его агентом в этом вшивом клубе «богачей» и вскоре они будут дергаться на крючке либо Палпатина, либо Сидиуса. За столько лет в политике, мужчина научился лавировать двумя своими ипостасями так же ловко, как и финансами и словами.

Щелчок переключателя и перед глазами появились фотографии главных действующих лиц конфликта и краткие сводки по ним. Взгляд сам собой остановился на напоминавшей герцога голограмме. Разум легко уцепился за скользнувшую мысль. Мановение руки и на панели появились новые данные, новые фото. Да, похоже пора испытать кого-то из прихвостней Дуку на предмет скрытности и владения силы. Помнится он хвастался какой-то чисской.

<http://tl.rulate.ru/book/92941/3268233>